

Маркин Владимир

29.04.98

Еще пять лет назад организаторы "Фестоса" рисовали от руки афиши, а потом отдавали последние гроши на штрафы за их самовольную расклейку. А сегодня...

В понедельник на вечернем гала-концерте закрытия от покровительствующего

из каких штаноз выросла Ботема

Весь апрель
студентов
не по-детски
фестосило

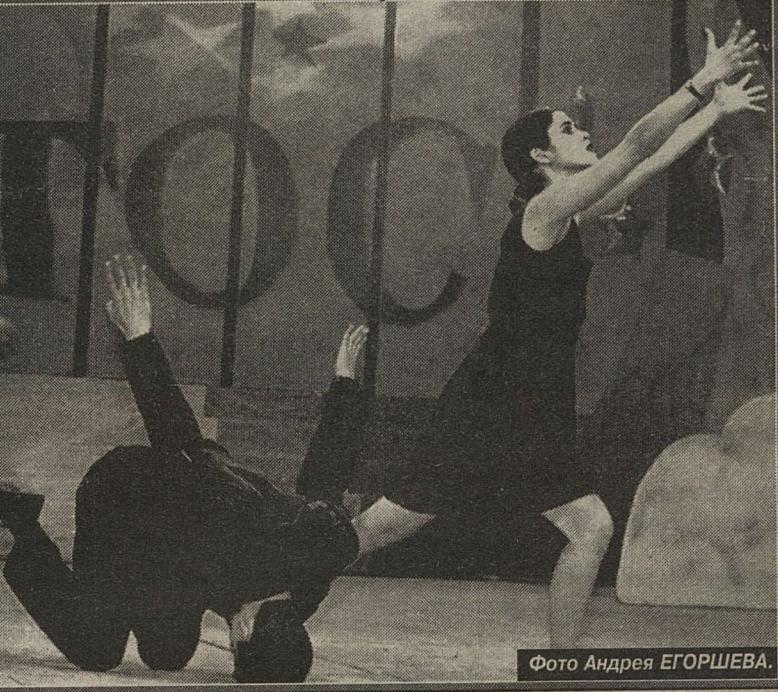

Фото Андрея ЕГОРШЕВА.

"Фестос" столичного правительства присутствовал вице-мэр Валерий Шанцев. Он почему-то очень хмуро взирал на происходящее. Наверное, ностальгировал по студенческой жизни. "Не верьте, что вице-мэрам живется лучше, чем студентам", — признался он чуть позже со сцены, — я бы сейчас с удовольствием променял свое кресло на студенческую скамью".

"Фестос" проходит уже пять лет кряду, но пока никто из его многочисленных участников не раскрутился и в отечественную бодегу не попал. То ли официальность мероприятия тяготит, то ли сильные мира сего считают фестиваль лишь смотром художественной самодеятельности. Принцип "Фестоса": "Каждый, кто хочет, выходит на сцену". Благодаря ему число участников перевалило за три тысячи.

Между тем именно бывшие студенты — да, были парни в наше время, не то, что нынешнее пллемя, — в большинстве своем обладатели технических дипломов, составляют нынче бодегу на ТВ и в шоу-бизнесе.

Владимир МАРКИН, студент Московского энергетического института 1976—1983 гг., ныне музыкант и директор дома культуры МЭИ:

— Еще до института я играл в школьном ВИА. Когда поступил в МЭИ, честно отразил в своей анкете, что, дескать, умею петь, умею играть на музыкальных инстру-

ментах. Меня записали культурным курсом. Сразу же все культурги, спорторги и другие "орги" поехали на какую-то базу отдыха и дружно напились. Я был жутко разочарован и года на полтора отстранил себя от всякой культурной деятельности. Потом пошли стройотряды с сопутствующими СТЭМами и

лякову. Нас приехал смотреть Гусман. По его шуткам о длинноногих девушках из профкома мы подумали: "Свой человек" и не стали беспокоиться о каких-то партийно-комсомольских рекомендациях. А он посмотрел и сказал: "Нет, ребята, так не пойдет. Нужна государственная поддержка".

ничивались тем, что я выбегал, кричал что-то типа "Кушать подано!" и убегал обратно. А потом меня выгнали за неуспеваемость — не сдал сессию. Должны были забрать в армию, но не успели — я уехал в Москву и поступил в Щукинское училище. А тамошнее творчество уже как-то не запоминается, там это работа.

Андрей МАКАРЕВИЧ, студент МАрХИ 1970—1977 гг., главный "машинист" нашего времени:

— Когда я поступил на первый курс архитектурного, там уже имелись три группы — "Вечные двигатели", "Мерцающие облака" и "Акант". В "Мерцающих облаках", кстати, со-листом и гитаристом был Алексей Романов.

Как только институтским завсегдатаям стало известно о "Машине времени", тут же был устроен совместный сейшн прямо в фойе МАрХИ. Начальники не очень-то жаловали такие мероприятия и каждый раз их пытались прикрыть. Но мы выступить успели, причем приняли нас на ура. Это был первый институтский успех. Наша аудитория в то время — студенты, хотя прорывались и хиппи с улицы. Вскоре мы засыпали в известном тогда дворце культуры "Энергетик" (был такой недалеко от здания Мосэнерго), и творческая жизнь не очень пересекалась с учебой. Мое обучение прервалось тем, что ректору пришла закрытая разнорядка из горкома партии — убрать из рядов советского студенчества волосатых рокеров. Правда, через год я восстановился на вечерний и институт все-таки окончил.

Дмитрий УМЕЦКИЙ, студент Свердловского архитектурного института 1978—1985 гг., бас-гитара группы "Наутилус Помпилиус":

— Первый серьезный концерт "Наутилуса" перед студенческой аудиторией? Мы тогда играли что-то вроде панк-рока с нашего дебютного альбома "Переезды". Это был полный провал. Но поскольку с нашими тогдашними зрителями мы сидели на одной студенческой скамье, нас дружески похлопывали по плечу: "Ну ничего, первый блин комом". Пока мы оставались студентами, наше творчество было каким-то интуитивным порывом. А потом, после выхода альбома "Невидимка" (1985 год), пошел расчет. Мы стали планировать имидж, думать об аранжировках. Появился штатный поэт Илья Кормильцев. Слава Бутусов готовил музыкальный материал, я стал заниматься продюсированием. Вскоре при личном участии Ельцина (тогда Борис Николаевич занимал должность первого секретаря Свердловского обкома КПСС. — К.Б.) был открыт городской рок-клуб.

Сегодня другие проблемы. Раньше нужно было достать приличную аппаратуру и пробиться на уровень института или горкома комсомола. Все! Дальше дорога открыта. Сейчас — деньги, менеджеры, спонсоры... У нас не было профессиональной среды, сегодня она есть. И тот, кто хочет чего-то добиться, должен сразу думать о профессиональной карьере, потому что на уровне хобби даже сверхталанта может не хватить, чтобы тебя заметили.

Константин БАКАНОВ, Фото из архива "МК":

КВНами.

В 80-м году я попал в Алушту, в лагерь МЭИ. Компания подобралась развеселая и разношерстная: **Сергей Минаев, Алексей Лысенков, Сергей Шустиков, Сергей Лисовский** — те, кто сейчас возглавляет шоу-бизнес, рекламный бизнес... А тогда мы вместе были культурговской командой. Там же, в Алуште, за 20 дней до диплома пытались овладеть азами виндсерфинга и застыдили себе левую ногу. Как оказалось, счастье. Чтобы защититься, пришлось идти на год в академотпуск. За этот год я понял, что на сцене смогу добиться большего, чем в энергетике.

Михаил ШАЦ, студент 1-го Ленинградского медицинского института, актер телепрограммы "ОСП-студия" и "Назло рекордам":

— У нас в институте существовала давняя традиция капустников, которые заменяли тогда КВНы. Достаточно сказать, что из капустников Первого меда вышел Александр Розенбаум. У каждого курса была своя "капустная команда", а главный приз назывался "Люшадь". Все это дело оценивало серьезное жюри, состоящее из профессуры.

В 86-м году случилось второе приключение КВНа. Параллельно с Москвой прошел первый сезон в Ленинграде, который наша команда выиграла и получила путевку к Мас-

искать государственную поддержку желания не было, пришлось идти на откровенный обман. Гусман (тогда главный человек в КВН) отыхал в Комарово, и наша команда приехала к нему в полном составе. Я захватил с собой родного брата, который перед Юлием Соломоновичем должен был разыгрывать роль первого секретаря Петроградского района. Брат у меня очень серьезного вида, не сказал Гусману ни единого слова. В общем, на первого секретаря смахивал как никто другой. И фокус наш прошел. Заручившись "государственной" поддержкой, мы все-таки пробились в большую КВН. Между прочим, Гусман до сих пор не знает, что это был мой брат...

Алексей ЛЫСЕНКОВ, студент Киевского политеха 1982—1984 гг. и Щукинского училища 1984—1986 гг., "сам себе режиссер":

— Девяносто классником я написал пьесу "Поворот" про фарцовщика, сам ее поставил и сыграл главную роль. Фарцовщик был крайне низких нравов и курил анашу, что по тем временам было очень круто. Но в конце становился примерным советским человеком. За пьесу мне вручили путевку в "Артек", но потом оказалось, что я не подхожу по каким-то социально-материальным причинам.

В политическом играл в массовке в студенческом театре. Мои роли обычно огра-

